

Леонид Авербух

Ахилл – атомный шпион

Интерес к персонам и событиям, связанным с внешней разведкой, возник у меня достаточно давно – в юношеском возрасте, и был вызван романтическим стремлением попробовать свои силы на этом увлекательном поприще. Предпринятой попытке реализовать это стремление не суждено было увенчаться успехом, а интерес сохранился. Постепенно ограничивая для себя эту безбрежную сферу, я сосредоточил внимание на истории советской внешней разведки, а в ней – на роли евреев, которые, несмотря на категорическое требование «сов. секретного» приказа наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии № 00310 от 21 декабря 1938 г. «О введении в действие инструкции № 00134/13»: «Для кадрового отбора в НКВД... отсекают лиц, у которых присутствует еврейская кровь», – по необъяснимой причине активно участвовали во всех направлениях деятельности этого ведомства, а в отдельные периоды – возглавляли его. Сотни евреев, как до выхода этого «исторического» документа, так и вплоть до развала СССР эффективно работали и во внешней разведке ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-КГБ, и в военной разведке ГРУ Генерального штаба Красной Армии. Это были граждане СССР и многих иностранных государств. Никого не удивит, что среди них я выделял тех, кто имел хоть какое-нибудь отношение к нашему родному городу.

В случаях так называемых полукровок вопрос о «еврействе» многих советских разведчиков принципиально рассматривается большинством авторов, пишущих на эту тему, с галахических позиций («по матери»), однако и в случаях, когда евреем был только отец разведчика, – его, как правило (и, по-моему, небезосновательно), тоже относят к числу евреев.

С.М. Семенов (Аба Таубман)

На вопрос о роли разведки в создании советской атомной бомбы один из ее «отцов», трижды Герой Социалистического Труда академик Ю.Б. Харитон ответил так: «В этих публикациях я не вижу неточностей с точки зрения фактического материала. Но в них есть, конечно, очень ясный политический замысел: не столько физики, сколько КГБ обеспечил создание советской атомной бомбы. Однако, на мой взгляд, недооценивать вклад разведчиков также не следует». Это подтверждается тем, что в США был разработан и с разной степенью эффективности реализо-

вался «Проект «Вендона» (англ. Project Venona). Таково было кодовое название специальной секретной программы контрразведки США по расшифровке советских шифрованных донесений.

Два издания моей книги «Рассекреченные судьбы» – о евреях в советской внешней разведке (1999, 2001) – включают в общей сложности сведения о 180 персонах, из числа которых не менее тридцати имели непосредственное отношение к эпопее, связанной с добычей (похищением, покупкой) особо секретной крупномасштабной информации по так называемому «Манхэттенскому проекту» (МАП), работе по созданию американской атомной бомбы. Название это связано с Манхэттенским инженерным округом (Manhattan Engineering District) армии США, в ведении которого находилась организация строительных работ и материально-техническое обеспечение проекта. Стоит указать, что даже Госдепартаменту США до начала Ялтинской конференции ничего не было известно об этом проекте. Руководитель проекта генерал Лесли Гровс, кстати, возглавлявший в свое время строительство в Вашингтоне комплекса министерства обороны США – Пентаго-

на, писал: «Стратегия в области обеспечения безопасности сводилась к трем основным задачам: предотвратить попадание в руки к немцам сведений о секретной программе; сделать все возможное для того, чтобы применение бомбы было полностью неожиданным для противника, и, насколько возможно, сохранить в тайне от русских открытия и детали наших проектов и заводов». И далее: «Спустя две недели после того, как я возглавил МАП, у меня не было никаких сомнений в том, что Россия наш враг, и что МАП осуществлялся на этой основе. Я вовсе не придерживался распространенного в стране мнения о России как о доблестном союзнике...».

Г.А. (Дж.) Гамов

Среди упомянутых мной нелегальных советских «атомных» разведчиков-евреев – казненные на электрическом стуле супруги Этель и Юлиус («Калибр») Розенберги, герои России Ян Черняк и супруги Лона и Морис Коэны («Крогеры»), а также Гарри Голд, Теодор Холл, Жорж Коваль, Григорий Хейфец, Рут и Дэвид Гринглассы, Бруно Понтекорво, Елизавета Горская-Зарубина («Вардо») и другие. Кстати, сознательное участие и даже сам факт осведомленности несчастной Этель о шпионской деятельности мужа отрицается большинством исследователей.

Без Одессы, естественно, не обошлось. Активное участие в передаче советской разведке ценнейшей информации по «Манхэттенскому проекту» принимали уроженцы нашего города – талантливый физик Семен Маркович Семенов (Таубман) – «Твен» (1911-1986), а также (по утверждению генерала П.А. Судоплатова) гениальный, сначала – советский, а затем американский физик Г.А. Гамов (1904-1968), автор теорий Большого взрыва

и Горячей вселенной, также, к моему удивлению, предсказавший открытие генетического кода.

Уникальную информацию по атомному проекту передал талантливый немецкий физик-атомщик Клаус Фукс, которого называли «лучшим марксистом среди физиков и лучшим физиком среди марксистов». Вербовку и связь с ним в Лондоне в начале войны осуществлял тогдашний помощник военного атташе советского посольства, будущий боевой генерал, Герой Советского Союза Симон Давидович Кремер («Барч») (1900-1991), живший и умерший после войны в Одессе (похоронен на Таировском кладбище). На вопрос Кремера: «Почему вы решили передать эти сведения Советскому Союзу?» – Фукс, ведший работу в рамках британской атомной программы «Тьюб эллойз», ответил, что СССР необходимо иметь свою бомбу для обеспечения собственной безопасности. Кстати, за свою работу в разведке Кремер не получил никакой награды...

Тот же академик Ю.Б. Харитон отметит, что Фукс сэконо- мил для советских физиков-

С.Д. Кремер

Клаус Эмиль Юлиус Фукс

оружейников не меньше года в работе над бомбой.

Далеко не все перечисленные лица, так называемые «не-легалы», были завербованы формально, многие из их числа, рискуя жизнью, поставляли информацию бескорыстно, руководствуясь идеологическими предпочтениями.

Значительное оживление этой тематики в литературе постсоветского периода и во Всемирной сети открывает все новые имена...

Памяти одного из ярчайших представителей этой когорты советских разведчиков-евреев – Артура Александровича Адамса – посвящен этот очерк.

Знакомясь с донесениями своих резидентов, работавших в европейских столицах, начальник Разведывательного управления Красной Армии Ян Карлович Берзин (1890-1938) понимал, что недалеко время, когда потенциальный противник – гитлеровский Третий рейх – нанесет удар по Советскому Союзу. В качестве мотивации рассматривались не только и не столько идеологическое противостояние, сколько потребность «Великой Германии» в расширении своего жизненного пространства: территории, сырья, ресурсов и дешевой рабской рабочей силы. Меньшее, но безусловное значение имели соображения о возможности нападения Германии в целях предупреждения вероятной... агрессии СССР. То есть раскритикованный В. Суворов-Резун не так уж неправ... Как бы то ни было – от военной разведки требовалась точная информация о состоянии вооружений и боевой мощи потенциального противника. Ян Берзин в марте 1924 – апреле 1935 года был начальником 4-го (разведывательного) управления штаба РККА и фактически явился создателем системы военной разведки СССР. Он подал рапорт об освобождении от должности после копенга-

Я.К. Берзин

генского провала «совещания резидентов» в феврале 1935 г., который претендует на статус рекордного, крупнейшего провала за всю историю советских спецслужб. Тогда были схвачены сразу четыре ответственных работника центрального аппарата разведки. С апреля 1935 по июнь 1936 года Берзин – заместитель командующего войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1936-1937 годах он – главный военный советник в армии республиканской Испании (сдал дела комдиву Григорию Штерну). В конце мая 1937 года вернулся в СССР и вновь занял пост начальника разведуправления. ЦИК и Совнарком утвердили его в звании армейского комиссара 2 ранга, равном генерал-полковнику. Но уже 1 августа 1937 года Берзин был снят с поста начальника разведуправления с направлением в распоряжение наркома обороны СССР, а 27 ноября 1937 года арестован по обвинению в «троцкистской антисоветской террористической деятельности». Расстрелян 29 июля 1938 года на полигоне «Коммунарка» по приговору Военной коллегии Верховного суда. Реабилитирован посмертно 28 июля 1956 года.

А пока в связи с нараставшей угрозой со стороны гитлеровской Германии Берзину очень нужны были технически грамотные специалисты. Он вспомнил, что еще в 1924 году некий инженер Адамс по его просьбе составил интересный и очень содержательный обзор-перечень технических новинок по материалам иностранных журналов. Задание было выполнено быстро, четко, качественно. Комплектуя в 1934 году состав сотрудников нового отдела Разведупра – военно-техническую разведку, Берзин вспомнил об Адамсе, который, занимал достаточно высокий пост помощника начальника Главного управления авиационной промышленности (уровень зам. наркома). Кадровое ведомство ЦК ВКП(б), по докладной записке заместителя Берзина А.Х. Артузова, дало свое согласие. Так Артур Адамс становится военным разведчиком. Кто же такой Артур Александрович Адамс и почему при сравнительной узости моих шпионских интересов мое особое внимание привлекла его судьба?

Листаю свою записную книжку с путевыми заметками о турпоездке под поэтическим названием «Скандинавская сага». 2005 год, ноябрь. Маршрут: Стокгольм – Осло. Автобус совершает

объезд, связанный с ремонтом участка дороги. Проезжаем через шведский город с труднопроизносимым названием – Эскильстуна. Текст гида: «Это – город железа и стали. Старинная кузница страны. Колыбель ее индустрии. Шведская Тула. В прошлом веке в Эскильстуне сделали первый в Швеции паровоз. А сейчас город славен своими тракторами. В прошлом веке Форд купил у эскильстунца Иогансона секрет изготовления особых керамических плиток за десять миллионов долларов. Лучшие в мире хирургические инструменты, ложки, ножи и вилки из нержавеющей стали, форма и качество которых безупречны, тоже идут отсюда...». Проезжаем мимо городского парка. Кратковременная остановка. На высокой четырехугольной колонне простерта огромная бронзовая рука – рука Творца. На ней, тревожно озираясь, стоит голый, только что сотворенный Всевышним человек. Правой ногой он опирается на большой палец создавшей его руки, левой – на указательный. Он полон любопытства и недоумения. В какой неизвестный мир он ввергнут Творцом? Скажете: а при чем тут вся эта лирика?

Дело в том, что именно в этом городе – Эскильстуне – родился 25 октября 1885 года Артур Александрович Адамс. Отец – швед, инженер-мукомол (по другим данным – судостроитель), мать – российская еврейка (возможно – крещеная), учительница, уроженка Санкт-Петербурга. В поисках достоверных биографических данных разведчиков, как правило, приходится продирааться сквозь дебри противоречий, умалчиваний, фантазий. Доступные данные о семье Адамсов, о рано умерших родителях крайне скудны. Отец умер в 1891 году, и мать с детьми (Артур был третьим ребенком) была вынуждена вернуться в Россию. В 1895 году умерла и мать десятилетнего Артура Адамса. Известно, что его старшие братья – Георгий и Бернард – жили в Санкт-Петербурге, затем уехали в поисках работы, а Артур до 1898 года проживал у родственников по материнской линии в поселке Чудово Новгородской губернии. В 1899 году он поступил на учебу в школу морских механиков при Минных классах Балтийского флота в Кронштадте, которую окончил в 1903 году. Учась в школе, вступил в тайный кружок, связанный с городской организацией РСДРП,

распространял листовки и социалистическую литературу среди учащихся.

После окончания школы Адамс проходил практику в минных мастерских судостроительного завода в Николаеве. Приехав в этот город, он сразу же связался с заводской организацией РСДРП. Вскоре на заводе произошла забастовка, после участия в которой на завод Адамса не приняли. Он уехал в Херсон, где устроился на работу в железнодорожные мастерские. С июля 1903 года он работал в караване судов по очистке устьев Днепра для строительства порта. В августе 1904 года Адамс был арестован полицией за революционную пропаганду среди рабочих и 10 сентября 1905 года был приговорен к вечной ссылке, однако, приняв во внимание несовершеннолетие подсудимого, суд заменил ему ее на шесть лет тюремного заключения. 21 октября 1905 года он был освобожден по амнистии и выслан в Олонец (Карелия). Оттуда Адамс бежал и добрался до нашей Одессы (добрался все же!), где совершенно случайно был задержан полицией. Второй раз Адамс был выслан в Якутскую область, но вновь бежал и, некоторое время тайно прожив в Петербурге, перебрался в Финляндию.

В Финляндии он работал в составе монтажной бригады Всеобщей компании электричества. Для выполнения работ от этой компании ездил в Каир, Александрию, Милан, Буэнос-Айрес, в Германию и в другие места. После нескольких месяцев постоянных переездов он оказался в США, затем в Канаде. В январе 1909 года Артур Адамс поступил на учебу в Инженерную школу при университете Торонто, которую окончил по специальности инженер-конструктор. С июля 1913 г. работал конструктором и инженером-механиком на ряде предприятий: на заводе «Ресель» в Торонто, в обществе «Сперри-Жироскоп», лаборатории Слокума. Затем он возвращается в США и работает на автозаводе Форда в Детройте, инструментальном заводе Блайера. С 1908 года он был членом социалистической партии. Молниеносное, калейдоскопическое мелькание событий этой биографии поражает! В 1916 Адамс поступил в армию США, где окончил курсы офицеров национального резерва, и в 1918 году получил звание майора технической службы.

После увольнения в запас, в июне 1919 года, ему была предложена работа в представительстве РСФСР в США («Миссия Мартенса»), где он заведовал техническим отделом, вплоть до отзыва миссии зимой 1921 года. Адамс с женой (не совсем ясно, о ком идет речь) уезжает в РСФСР и поселяется в Петрограде.

Артур Адамс в 20-х годах

В дни Кронштадтского восстания (март 1921) он входил в состав отряда особого назначения 2-го района городской парторганизации. А после подавления восстания коммунист Адамс был вызван в Москву и назначен директором завода «АМО» (позднее – автозавод им. Сталина – ЗИС, а затем – им. Лихачева), где проработал до 1 августа 1923 года, когда был назначен старшим инженером производственного отдела Центрального управления государственных автомобильных заводов ВСНХ СССР.

Впоследствии его переводят в авиационный отдел на должность старшего инженера по моторостроению. Когда был создан «Авиатрест», Артур Александрович стал членом его правления, неоднократно ездил в зарубежные командировки. В октябре 1929 года он становится членом коллегии Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, затем начальником научно-исследовательского сектора и заместителем начальника Государственного объединения авиационной промышленности (1931 г.). Руководителем он был жестким, не любил демагогов, не скупился на выговоры и даже на денежные штрафы. Конфликтовал с партячкой. Бывая часто за границей, Адамс заводил нужные знакомства и связи, что позволило ему владеть большим объемом ценной технической информации и профессионально разбираться в образцах различных материалов.

В 1935 году, по рекомендации Берзина, Адамс был принят на службу в Главное разведывательное управление Генерального штаба РККА. Этому новому «молодому сотруднику» в тот год исполнилось 50 лет! В разведку он пришел опытным руководи-

телем и организатором. А статья ему предстояло тщательным исполнителем. Девять месяцев готовился он к своей секретной миссии, обучаясь премудростям у асов разведки Артузова и Мурзина. И в декабре 1935-го убыл в спецкомандировку – нелегальным резидентом в США с оперативным псевдонимом «Ахилл». С учетом того, что он раньше жил в Америке как советский гражданин, и его знали некоторые бизнесмены, – он очень рисковал. Следовало избегать возможных встреч с теми, кто мог его опознать. Легализоваться он сумел как гражданин Канады, радиоинженер по специальности, владелец фирмы «Технические лаборатории». Пригодились годы учебы в Торонтском университете и диплом о его окончании. С трудом получил разрешение на постоянное проживание в Штатах. На обустройство и решение всех этих проблем ушло полтора года.

Параллельно со своей легализацией Адамс создал серьезную агентурную сеть в составе более чем 20 специалистов различных военно-промышленных предприятий США. Одна из важных стоявших перед Адамсом задач состояла в том, чтобы наладить устойчивую связь с Союзом, которой у американской резидентуры пока еще не было. Но блестящая организация действий Адамса позволила передать первую содержательную информацию в Москву уже через несколько месяцев. В 1937-м от привлеченных им добровольных помощников он уже стал получать ценные материалы: описание технологических процессов в радиотехнической промышленности США, рецептуры боевых отравляющих веществ, которые разрабатывались в химических лабораториях... И вдруг в августе 38-го Ахилла отзывают в Москву и подвергают пристрастному допросу. Основание – обвинение, выдвинутое Главным управлением госбезопасности НКВД СССР: якобы за связь с неким Блюгерманом, исключенным из канадской компартии за контрреволюционную деятельность. Каким-то чудом он избежал ареста, но 14 июня 1938 года был уволен из ГРУ. Однако человек, написавший донос, был арестован еще раньше допроса Адамса, и руководство ГРУ заступилось за ценного разведчика.

Так, в начале 1939 года в жизни московского безработного Артура Адамса произошли перемены. Его пригласили в разведуправление. Новый начальник комдив Орлов предложил воз-

вратиться в военную разведку и вновь отправиться в США. Так Адамс был восстановлен в кадрах ГРУ. В мае напутствие разведчику давал уже новый начальник ГРУ, на этот раз – Герой Советского Союза комдив Проскуров, военный летчик, отличившийся в Испании. Поездом Адамс добрался до Стокгольма, затем через Брюссель – в Париж. Через месяц, сменив документы, прибыл в Нью-Йорк и поселился в гостинице в центральной части города. К этому времени из-за непрофессионализма сменившего его резидента агентурная сеть, выстроенная Адамсом, была потеряна, и ему пришлось создавать ее заново.

Как известно, разведки стран союзников живо интересуются экономическими, промышленными и особенно военными работками друг друга. В годы начавшейся второй мировой войны Адамс занимался добычей различных научно-технических секретов. Так, например, от агента Кларенса Хиски («Эскулап»), ученого-химика из Колумбийского университета, он получал сведения о разработке новых типов боевых отравляющих веществ, отчеты об их влиянии на человеческий организм, а также образцы разрабатываемых средств индивидуальной защиты. Эти сведения потом высоко оценили в Главном санитарном управлении Красной Армии.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, число добровольных помощников Ахилла в США увеличилось. Ученые, инженеры, врачи-бактериологи, юристы, владельцы корпораций и руководители важных технических и медицинских лабораторий помогали ему добывать необходимые сведения.

Но самая большая удача Адамса, связанная с тем же К. Хиски, выпала в начале 1944 года.

Кларенс Френсис Хиски (урожденный Цеховский) был одним из ценнейших агентов советской разведки в Соединенных Штатах. Родился он 5 июля 1912 года в Милуоки, штат Висконсин, там же окончил университет штата. Еще во время учебы он стал коммунистом, жена его, Марсия Сэнд, тоже была членом компартии. Одно время Хиски преподавал в Нью-Йорке в Колумбийском университете и вел работу в его исследовательской лаборатории, затем, по приглашению нобелевского лауреата, химика Гарольда Юри, начал работать в лаборатории по изучению свойств

сплавов – SAM (Substituted Alloy Material). Здесь вскоре он стал главой отделения и находился на этом посту даже после того, как в 1942 году контрразведка предупредила руководство лаборатории о том, что он является коммунистом. Летом 1943 года отделение было переведено в металлургическую лабораторию Чикагского университета для участия в «Манхэттенском проекте». 21 января 1944 года Хиски-Эскулап сообщил Ахиллу, что его друг работает в лаборатории, где решаются вопросы, связанные с созданием атомной бомбы. Так Адамсу довелось стать

Ахилл-Адамс в США

одним из первых разведчиков СССР, которые получили данные об американском атомном проекте. Уже в феврале 1944 года, как мы увидим дальше, он завербовал крупного американского ученого, подлинное имя которого не называется даже современными источниками.

Переговорив с главным резидентом советской военной разведки в Нью-Йорке «Мольером», Ахилл-Адамс отправил в Центр радиogramму о том, что в США ведутся интенсивные работы по созданию атомной бомбы.

Когда я выше указал, что А. Адамс был одним из первых, кто сообщил советской разведке о ведущихся в США работах по созданию атомного оружия, я имел в виду следующую шифровку, отправленную им в ГРУ: «...Не знаю, в какой степени вы осведомлены о том, что здесь в США усиленно работают над проблемой использования энергии ураня (не уверен, так ли по-русски называется этот элемент) для военных целей... Могу доложить, что эта работа здесь находится в стадии технологического производства нового элемента – плутонима, который должен сыграть

огромную роль в настоящей войне. Только физики уровня нашего академика Иоффе могут разобраться в направляемых Вам материалах...».

Кроме того, он сообщил, что группа ученых из закрытого научно-исследовательского центра занята получением нового взрывчатого вещества. Одной из секций руководит знакомый Эскулапа Мартин Кемп (фамилия того самого крупного ученого изменена), который мог бы передать основные материалы исследований представителю страны, воюющей против Германии.

Ахилл планировал встретиться с ученым в конце января. И эта встреча вскоре состоялась в одном из маленьких городков на побережье Атлантического океана. Она длилась около сорока минут. Ахилл убедил Кемпа передать ему материалы исследований. Следующую встречу назначили на 23 февраля. Далее события развивались не по строгим инструкциям военной разведки. Контакт Ахилла с будущим агентом должен был получить одобрение в Народном комиссариате государственной безопасности (НКГБ). Поэтому начальник Главного разведывательного управления Красной Армии генерал-лейтенант И. Ильичев направил начальнику 1-го управления НКГБ СССР, комиссару госбезопасности 3 ранга Павлу Михайловичу Фитину запрос: «Прошу сообщить имеющиеся у вас данные на американского гражданина Мартина Кемпа».

Обычный запрос из военной разведки неожиданно вызвал в управлении П.М. Фитина (1907-1971), которого авторитетные исследователи считают лучшим руководителем за всю историю советской военной разведки), оживление. И начальник ГРУ получил такой ответ: «Интересующий вас американский гражданин

П.М. Фитин

Мартин Кемп является объектом нашей разработки. В связи с этим просим сообщить имеющиеся у вас данные о нем, а также сообщить, чем вызван ваш запрос».

Пока две секретные службы переписывались, Центр 24 февраля отправил указание Ахиллу: «...контакты с Кемпом прекратить». Казалось бы, «контора» одержала верх... Однако Ахилл, как выше указывалось, уже выехал на встречу с источником и получил от него портфель с документами – около тысячи листов. Там же лежали образцы чистого урана и бериллия. Несколько часов без отдыха фотографировал Ахилл секретные инструкции и отчеты о ходе исследований. И едва над Атлантикой забрезжил рассвет, возвратил ученому документы и договорился об очередной встрече, через месяц. Кемп не был агентом Ахилла в полном смысле этого слова. Он добровольно пошел на очень опасный шаг. Поэтому разведчик решил предложить ему значительную сумму за переданную информацию. Ученый категорически отказался принять вознаграждение.

В военной разведке не существовала, и сейчас едва ли существует такая форма переписки, как личные письма разведчика начальнику ГРУ. Ахилл нарушил привычную схему работы и позволил себе написать из Нью-Йорка два личных письма «главному директору». Одно из них он отправил вместе с документами, полученными от Кемпа: «Дорогой директор! Обычно я ограничиваюсь передачей материалов без сопроводительного письма. На сей раз посылаемые материалы настолько важны, что требуют как с моей стороны, так и с Вашей, особенно с Вашей, специального внимания и срочных действий вне зависимости от степени нагрузки, которая, я не сомневаюсь, у Вас в настоящее время огромна...». Далее в письме подробно описывалось, как в США организована работа по созданию атомной бомбы, какие для этого выделялись средства, фамилии ученых, привлеченных к атомному проекту.

Ахилл также впервые сообщил о том, что американское руководство планирует сбросить первую атомную бомбу на японские острова: «...проектируется полное уничтожение Японии, но нет гарантии, что наши союзники не попытаются оказать влияние и на нас, когда в их распоряжении будет такое оружие. Никакие

М.Г. Первухин

противосредства не известны всем исследователям, занятым в этой работе. Нам нужно также иметь такое оружие, и мы теперь имеем возможность получить достаточно данных, чтобы вести самим работы в этом направлении. Мне трудно писать. Мое зрение весьма ограничено. Но мое письмо не так важно. Важны материалы... Посылаю образцы ураниума и бериллиума. Привет. Ахилл». На письме разведчика имеется резолюция начальника ГРУ: «Материал срочно обработать и направить тов. Первухину».

Михаил Георгиевич Первухин, партийный функционер с техническим образованием, абсолютно гражданский человек в звании генерал-лейтенанта инженерно-технической службы, будущий член Президиума ЦК КПСС, в 1944 г. был заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и подчинялся лично первому зампреду СНК и Государственного комитета обороны В.М. Молотову.

Энергичному и страстному американскому исследователю-эмигранту, бывшему полковнику Советской Армии Марку Штейнбергу удалось узнать причину такой высокой оценки. Материалы Адамса изучил и оценил научный руководитель советского атомного проекта академик Игорь Васильевич Курчатov.

В мае 1944 года в Москву ушли еще 2500 страниц материалов по атомному проекту. Всего же за 1944 год он отправил в СССР более 5000 листов секретных материалов, а в общей сложности за этот период – более 10000 листов и несколько десятков образцов оружейного урана, плутония, бериллия. Благодаря его тщательной профессиональной работе ни один из его агентов не был раскрыт спецслужбами США. Как исключение Адамс было

позволено вербовать агентов, не запрашивая на то разрешения из Москвы, что для советских разведывательных органов являлось фактом из ряда вон выходящим.

Эскулап – Кларенс Хиски – стал вызывать обоснованные подозрения ФБР и, не ожидая их подтверждения, его нейтрализовали путем призыва в армию в апреле 1944 года. Прежде чем отбыть на службу, он представил Адамсу еще двух потенциальных источников информации – Джона Хичкока Чапина и Эдварда Мэннинга. Оба они позже отрицали перед комитетом Конгресса факт передачи секретной информации Адамсу. Однако главный шаг был сделан, и на следующей встрече Кемп передал Адамсу еще 2500 страниц и семнадцать образцов различных материалов. 6 июня 1944 года они были отосланы военной разведкой в Наркомат химической промышленности. Сохранилась опись этой посылки:

- «– один флакон тяжелой воды ДО (?) 99,92%,
- один кусок урана в цинковой оболочке,
- два маленьких куска урана,
- один маленький кусок бериллия...».

Федеральное бюро расследований США уделяло особое внимание охране объектов, связанных с реализацией проекта «Манхэттен инжиниринг дистрикт». Упомянувшийся генерал Лесли Гровс, руководивший работами ученых, конструкторов и инженеров, требовал создания мертвой зоны вокруг всех объектов. И она была создана. Кроме очень узкого круга высоких должностных лиц, никто не знал всех деталей и конечной цели работ. Все специалисты, работавшие на секретных объектах, подвергались тщательным и многократным проверкам и перепроверкам. Подозревавшихся в связях с левыми организациями под благовидными предлогами лишали допуска к секретной информации и отстраняли от работы. Поэтому Ахилл-Адамс был очень осторожен. Провал грозил ему пожизненным тюремным заключением. А для Кемпа он закончился бы казнью на электрическом стуле. Тем не менее, в мае, июне и августе Кемп передал еще около 1500 страниц закрытых материалов. Темпы работы в лаборатории были очень высокими. Американские специалисты уверенно продвигались к намеченной цели – созданию атомной бомбы. Москва регулярно получала содержательную информацию о ходе их работ...

Но в сентябре Кемп на очередную встречу не пришел. Не пришел он и в октябре. В ноябре Ахиллу стало известно, что Кемп тяжело болен. Какой-то неизвестный медицине недуг приковал его к постели, и надежды на быстрое выздоровление пока нет... Кемп, как и другие ученые, еще не знал, что работа с радиоактивными веществами опасна для здоровья. Не знал об этом и военный разведчик Артур Адамс, перевозивший образцы урана в карманах своего пальто...

Некоторые американские источники теперь указывают на то, что ФБР заинтересовалась Адамсом еще в 1943 году, когда были установлены, по их словам, его попытки завербовать нескольких ученых, работающих над «Манхэттенским проектом» в чикагских лабораториях. В 1944-м американская контрразведка выяснила, что «Адамс – советский агент, и проследила его встречу с Кларенсом Хиски» (Haynes J. E., Klehr H. Venona. New Haven; London, 1999. P. 175, 324.). Дело в том, что Кларенс Хиски не обладал даже элементарной осторожностью. Он никогда не делал секрета из своих коммунистических убеждений. В конце концов, его позиция привлекла внимание спецслужб. Контрразведка установила за ним наблюдение. Слежка показала, что в парке он передал пакет какому-то старику. Старика проследили до меблированных комнат, где он остановился. Это был Адамс. В его отсутствие комнату обыскали и обнаружили пакет, в котором содержалась информация по атомной бомбе. Постоянное место жительства Адамса также установили. Обыск произвели и там, и также обнаружили документы по атомной тематике. Это привело к разоблачению некоторых агентов из разведсети Адамса. Наши источники утверждают, что наблюдение за ним началось только весной 1944 года и что оно ничего не дало, за исключением единичного контакта в ноябре 1944 года с советским вице-консулом Михайловым (Мольером). Кто говорит правду? Возможно, и те, и другие: каждый рассказывает о том, что ему известно. Во всяком случае, опытный подпольщик и разведчик Адамс, обнаружив слежку, прекратил активную деятельность.

Ноябрьским вечером 1944 года главный резидент военной разведки в Нью-Йорке Мольер и Ахилл встретились на конспиративной квартире. Мольер поздравил Ахилла с днем рождения,

передал наилучшие пожелания от «директора» и короткую записку от жены. Обсудив все возможности получения документов по атомной проблеме, разведчики расстались. Было около двенадцати часов ночи. Ахилл прошел по темной улице метров двести, свернул в переулок, где был припаркован его автомобиль. А проехав первые километры, обнаружил, что какая-то машина неотступно следует за ним. Сделал несколько проверочных маневров и убедился: наблюдение за ним ведут агенты ФБР. Нужно было понять, почему контрразведка проявила интерес к его персоне, и принять продуманные срочные меры.

Следующие два года пребывания Адамса в США были тяжелейшим испытанием. Фэбээровцы не спускали с него глаз, пытаясь добыть доказательства того, что этот пожилой инженер занимается шпионажем. И все-таки прямые контакты с Кемпом, с Эскулапом и другими его помощниками зафиксированы не были. Правда, Ахиллу пришлось ликвидировать «Технологическую лабораторию» и устроиться на частную фирму, занимающуюся продажей грампластинок, он вел внешне безмятежную и размеренную жизнь, ожидая, когда ГРУ подготовит ему маршрут отхода. Но в покое его не оставили. Вскоре Артура посетил один из бывших студентов Хиски, якобы для консультации, и во время беседы намекнул, что владеет некоторыми секретами разработки атомного оружия. Адамс, сразу же понявший, что перед ним провокатор, дал понять «студенту», что эти вопросы его не интересуют, что он серьезно болен и на днях уезжает домой в Канаду. Однако он прекрасно понимал, что уйти из страны легальным путем ему не дадут.

Тем временем на стол президента США Франклина Рузвельта легло досье, обвиняющее Адамса в шпионаже в пользу СССР. ФБР требовало ареста Адамса. Однако судьба хранила Артура Александровича – разрешение на возбуждение уголовного дела агенты бюро не получили, так как никто в администрации президента и Госдепартаменте не хотел в такое время обострять отношения с Советским Союзом.

К концу 1946 года Мольер в последний раз встретился с резидентом и сообщил, что работа по организации его вывоза из США завершается. После этого Адамс несколько недель посе-

щал своего хорошего знакомого в Нью-Йорке и начал выгуливать по вечерам его спаниеля, усыпляя бдительность «наружников». Постепенно они привыкли к причудам этого немолодого человека, их было четверо, и они были уверены, что никуда он от них не денется. Но однажды вечером собака прибежала домой одна, а резидент Ахилл исчез, растворился в многолюдном Нью-Йорке.

Прячась от агентов ФБР, Адамс переезжал из города в город, сменил пять конспиративных квартир и, наконец, оказался на судне, идущем к берегам Старого света. Так закончилась трудная операция по возвращению резидента на родину. Есть указания, что о ее проведении руководство ГРУ постоянно информировало лично Сталина, что косвенно говорит о том, каким было значение работы этого человека.

В декабре 1946 года Адамс прибыл в Москву, где на даче в Серебряном Бору встретился с женой Доротеей Леонтьевной, как ее звали по-русски. Они не виделись восемь лет. Возвращение отметили в кругу самых близких друзей, среди которых был и главный резидент советской разведки в Нью-Йорке Мольер-Михайлов, он же Павел Петрович Мелкишев, к этому времени навсегда покинувший США.

Должен сказать, что впервые за время моей работы с материалами о разведчиках меня так заинтересовали все доступные подробности о жизни и деятельности одного из них – этого незаурядного представителя профессии, человека уникальной и сложной судьбы. Многое удалось выяснить.

Со своей будущей женой Адамс познакомился в середине 20-х – американка Дороти Кин работала в московской конторе газеты «Нью-Йорк таймс». В 1930 году в Берлине они зарегистрировали брак. Когда Артур был в нелегальной командировке, она жила в Москве. В 1941-м разведуправление эвакуировало ее в Киргизию, во Фрунзе. С 43-го Дороти снова в Москве. Начальники и сослуживцы мужа заботились о ней – она получала 1000 рублей в месяц (большие по тем временам деньги), улучшенный прощупок, зимой еще и дрова, их даже пилили для нее точно по размеру печки в квартире. Врозь Артур и Дороти жили в общей сложности около десяти лет. Лишь изредка в эти годы перелетали через океан ее короткие письма: «Сердце мое, осознаешь ли ты, как много

и часто я о тебе думаю и какой невероятно одинокой себя ощущаю... Ты должен говорить себе, что такой день скоро наступит, ты вернешься домой. Будь здоров и осторожен...»

В феврале 46-го, когда ФБР, потеряв след Адамса в Нью-Йорке, установило, что Дороти Кин – его жена, сотрудники американского посольства в Москве стали добиваться встречи с ней.

И руководство ГРУ распорядилось переселить ее на служебную дачу в Серебряный Бор. Там Дороти и встретилась с мужем. Для них наступили, наконец, почти спокойные времена.

Оба официально приняли советское гражданство. Артуру Александровичу присвоили звание инженер-полковника. Сбылась голубая мечта талантливого и мужественного военного разведчика – сфотографироваться в советской офицерской форме.

Это единственный случай в истории военной разведки, когда нелегалу после долголетней работы за рубежом было присвоено высокое офицерское звание. В 1946-1948 годах Адамс работал в центральном аппарате ГРУ в Москве. В 1948 году во время пресловутой кампании против космополитизма он (то ли как швед, то ли как еврей) был уволен в отставку. Тем не менее, он жил как заслуженный ветеран ГРУ. Старость его была очень достойной. Бездетные и обеспеченные Адамсы взяли на воспитание ребенка английской коммунистки, помогли молодой домработнице получать образование и профессию, поддержали вернувшегося из лагерей репрессированного отца подруги Доротеи Леонтьевны. Адамсов часто навещали друзья: Ким Филби, американская писательница Анна Луиза Стронг, да и генеральный секретарь канадской компартии Тим Бак, приезжая в СССР, никогда не за-

Дороти Кин-Адамс

А.А. Адамс в 60-х годах

бывал посетить их дом. Среди их друзей было много бывших американцев, приехавших в СССР в тридцатые годы, когда еще был моден социализм. Долгое время Артур Александрович работал политобозревателем ТАСС. Проживал в Москве, умер 14 января 1969 года, похоронен в колумбарии Новодевичьего кладбища. Доротее не намного пережила его. В последние дни жизни она попросила друзей мужа захоронить ее прах рядом с его прахом, а если не разрешат, развеять там же, у черной мраморной плиты. Так и сделали...

Лишь через 30 лет после ухода героя этого очерка из жизни указом президента Российской Федерации от 17 июня 1999 года за «мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания» инженер-полковник в отставке Артур Александрович Адамс посмертно был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации. До этого его единственной наградой была медаль «За Победу над Германией»...

Впервые фамилия Артура Адамса как военного разведчика упомянута без подробностей в 1968 году в юбилейном издании «50 лет Вооруженных Сил СССР» в перечне «отважных руководителей разведывательных групп и рядовых разведчиков». Но подробности его жизни и деятельности стали известны лишь в последнее время. В 1948 году в СССР отдельным изданием и весьма ограниченным тиражом была напечатана статья из американского журнала «Лук». Ее авторы искали «ответ на зловещий вопрос – когда Россия будет иметь атомную бомбу?», который, по их словам, «стал решающим для американских планов на будущее». Но задав такой вопрос, американские эксперты успокоили читателя – это произойдет не ранее 1954 го-

Памятная доска
в колумбарии Новодевичьего кладбища

да, а «что касается шпионажа и информации, проникающей в прессу, Советы могут получить лишь отрывочные сведения – ничего похожего на полное описание». Теперь-то мы знаем, как серьезно они ошибались. Но уже тогда в предисловии к изданной в 1948 г. в Москве переведенной брошюре Дж. Хогертона и Э. Рэймонда «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?» неизвестный советский автор заметил: «Поживем – увидим!».

Как известно, первая советская

атомная бомба была взорвана 29 августа 1949 года.

И еще несколько слов в заключение. Авторы публикаций, с которыми мне удалось ознакомиться: В. Колпакиди, М. Штейнберг, В. Лота, В. Кочик, С. Кипнис, Джон Хейнс и Харви Клер и ряд электронных источников (общим недостатком которых является нечеткость датировок) не скрывают своего восхищения эффективной и самоотверженной работой этого талантливого человека, и лишь один из них – Дм. Хмельницкий – ставит вопрос о том, можно ли признать героическими действия людей, служивших «преступному режиму». С течением времени пересмотру подверглись многие ценности, но думается, что такая постановка вопроса абсолютно неприемлема. Эти люди так же, как герои-фронтовики Отечественной войны, своими героическими действиями служили делу мира и, в частности, способствовали предупреждению атомной войны, которая могла бы привести к гибели мировой цивилизации.

